

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

В. ЛУЦЬ

доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины,
заведующий кафедрой проблем
частного права
(Научно-исследовательский институт
частного права и предпринимательства
НАПрН Украины)

Феномен договора в цивилистике. Можно ли назвать какой-либо иной, правовой институт, кроме договора, которому в течение тысячелетий уделялось столько внимания законодателями, философами, экономистами и профессиональными юристами? Без преувеличения можно ответить — нет.

Несмотря на то, что за последние 15 лет было опубликовано, пожалуй, больше теоретических трудов, посвященных договору, чем за весь советский период, потраченные усилия, по мнению Б. Пугинского, приблизили наших правоведов к раскрытию сущности договора, выяснению его регулятивных свойств [1, 12, 127; 2]. Такая оценка состояния научных исследований о договоре может быть дана в целом и украинской цивилистике.

Конструкция договора проникает во все сферы экономической и духовной жизни общества. В нынешних условиях особенно возрастает роль договора как универсальной и наиболее целесообразной правовой формы опосредования рыночных отношений. Переход к рыночной экономике и само функционирование рыночного механизма возможны лишь при условии, что основная масса товаропроизводителей — предприятий, граждан — имеет свободу хозяйственной деятельности и предпринимательства. Результаты этой деятельности реализуются на рынке товаров и услуг преимущественно на договорных началах. С переходом к рынку сужается планово-административное влияние государства на имущественные отношения, следовательно, расширяется свобода выбора партнеров по хозяйственным связям и определения содержания договорных обязательств по усмотрению самих сторон договора. Это касается прежде всего договоров, направленных на обеспечение потребностей юридических и физических лиц в материальных, энергетических, продовольственных ресурсах (купля-продажа, поставка, контрактация, снабжение энергией и т. п.). Не уменьшается роль договоров имущественного найма, аренды, лизинга, про-

© В. Луць, 2013

ката и т. п., договоров о выполнении работ (подряда, строительного подряда, подряда на выполнение проектных и поисковых работ и т. д.), договоров о предоставлении различного рода услуг физическим и юридическим лицам (агентского договора, комиссии, консигнации, кредитного договора, перевозки, страхования и т. д.).

Благодаря договорам, заключаемых в сфере розничной торговли, перевозки транспортом общего пользования, связи, медицинского, гостиничного, банковского обслуживания и т. п., обеспечиваются как материальные, так и духовные потребности широкого круга потребителей (граждан) в товарах и услугах. Духовные интересы граждан в сфере интеллектуальной деятельности реализуются, в частности, путем заключения и исполнения договоров о распоряжении имущественными правами интеллектуальной собственности (лицензионный договор и др.) или договоров на выполнение научно-исследовательских или опытно-конструкторских и технологических работ и т. п.

Договорная форма может использоваться и в других видах гражданских правоотношений, в частности при осуществлении личных неимущественных прав [3, 185–191], между субъектами деликтных обязательств [4, 174–184].

Повышение роли договора в жизни общества обусловлено и внешними факторами, главным образом процессами правовой и экономической интеграции, происходящие в Западной Европе. В частности, формирование единого европейского экономического пространства невозможно без разработки правовых форм и институтов, адекватных характеру и природе отношений, которые при этом складываются, среди которых, учитывая господство в европейском сознании либеральных ценностей, ключевую роль должен сыграть именно договор. В связи с этим возникла необходимость создания единого для различных правовых систем понятия договора, которое бы удовлетворяло и национальные правовые доктрины европейских государств, и поставленные задачи [5, 5–6].

Отмечая два основных и взаимосвязанных аспекта кодификации гражданского права, Р. Книпер — доктор права, профессор Бременского университета — пишет: «С одной стороны, становится понятно, что договор является самым значительным инструментом *par excellence* для формирования и обеспечения стабильности имущественного оборота и динамики рыночной экономики. С другой стороны, становится понятно, что договор может и должен иметь значение только потому, что он вместе с собственностью дает гарантированный правовой титул, принадлежащий конкретному лицу и который без его согласия не может быть передан другому лицу [6, 38].

Об определяющей роли договора среди институтов гражданского права свидетельствует и тот факт, что из 1308 статей Гражданского кодекса (далее — ГК) Украины [7] почти половина непосредственно посвящена договору, начиная с общих положений о договоре (главы 52 и 53) и заканчивая нормами об отдельных видах договорных обязательств (главы 54–77). Кроме того, договорных отношений касаются и те положения ГК Украины, которые определяют содержание и объем гражданской правосубъектности физических, юридических лиц и других участников гражданского оборота, нормы о сделках, праве собственности, представительстве, исковой давности. Большинство общих положений об обязательствах и в частности о способах их обеспечения (неустойка, залог, задаток, поручительство, гарантия, удержание и др.) основаны на конструкции договора.

Положение о гражданско-правовых договорах содержится в Семейном, Земельном, Хозяйственном (далее — ХК) кодексах, других многочисленных законах, указах Президента, постановлениях Кабинета Министров Украины, актах других органов государственной власти, органов власти Автономной Республики Крым, местного самоуправления, в уставах хозяйственных обществ, обычаях делового оборота и других регуляторах гражданских отношений (судебная практика, мораль и т. д.).

Именно благодаря присущим договору качествам как универсальному правовому средству регулирования имущественных и, в определенной степени, личных неимущественных (гражданских) отношений обеспечивается достижение целей, определенных участниками этих отношений.

Взаимосвязь понятий «сущность» и «содержание» гражданско-правового договора. Для выяснения понятий «сущность» и «содержание» гражданско-правового договора и их соотношения целесообразно прежде всего обратиться к легальному и доктринальному определению этого правового феномена.

Согласно ч. 1 ст. 626 ГК Украины договором признается соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Из этого определения следует, что договор относится к правовым актам индивидуального характера — юридическим актам, в частности сделкам. В соответствии с частями 1, 2, 4 ст. 203 ГК Украины сделкой считается действие лица, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В зависимости от количества волеизъявлений сторон сделки могут быть односторонними и дву- или многосторонними (договоры). Дву- или многосторонней сделкой является соглашение двух или более сторон.

В ГК Российской Федерации (п. 1 ст. 420) договор также рассматривается как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, а «сделка» (укр. — *правочин*) является действием, направленным на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей лиц (граждан или юридических лиц).

Отрицая отнесения договора к категории «сделки», Б. Пугинский, вопреки указанным выше положениям ГК Российской Федерации и общепринятой в литературе точки зрения на соотношение понятий «сделка» и «договор», пишет, что в отличие от «сделки» договор предусматривает субъективные права и обязанности, которые существуют в виде договорного обязательства контрагентов. Обязательства регламентирует взаимосвязанную деятельность его участников, направленную на достижение выбранной ими цели. При этом цель договора может быть экономической, социальной и т. п., или даже смешанной, не переставая быть юридически выраженной, то есть правовой. Таким образом, отмечает автор, если целью «сделки» служит непосредственное установление (изменение, прекращение) прав и обязанностей субъектов, то при заключении договора выработка сторонами взаимных прав и обязанностей выступает способом создания договорного обязательства, направленного на достижения общей цели его участников. Как вывод о соотношении понятий «сделка» и «договор» Б. Пугинский утверждает, что «сделка» рассматривается «как необходимое условие для заключения договора, но не как сам договор» [1, 24–25].

Неприятие приведенных рассуждений о соотношении понятий «делка» («*правочин*») и «договор» может обосновываться следующими аргументами. Во-первых, понятием «*правочин*» («делка») объединяются как действия (волеизъявления) одного или нескольких лиц с одной стороны (односторонний *правочин*, например общее завещание супругов — ст. 1243 ГК Украины), так и согласованное действие (волеизъявление) двух или более сторон (дву- или многосторонняя сделка — договор). Во-вторых, как односторонние, так и дву- или многосторонние сделки — это действия субъектов гражданского права, направленные на достижение определенных правовых последствий, а именно — на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Вот почему, как односторонние сделки (*правочины*), так и договоры рассматриваются как юридические факты гражданского права, основания возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений, в частности обязательств (п. 1 ч. 2 ст. 11, ч. 2 ст. 509 ГК Украины).

Как отмечает А. Дзера, *правочинам*, в отличие от некоторых других оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (например, юридических и фактических поступков, причинения вреда), присуще правомерное волевое совершение лицом, имеющим надлежащий статус субъекта гражданского права, юридических действий, направленных на сознательное создание конкретного гражданского правового результата для себя или других лиц. Правомерность сделки (*правочину*) означает, что она не содержит нарушений требований закона, общих и специальных законодательных запретов [8, 14].

«*Правочинная*» природа гражданско-правового договора отражается даже в некоторых доктринальных определениях понятия договора. Так, по мнению С. Бервено, договор можно было бы определить как правомерный *правочин* взаимно согласованной воли двух и более сторон, направленный на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в форме обязательственного правоотношения и на урегулирование отношений между этими сторонами путем закрепления этих прав и обязанностей в определенной законом форме [9, 13].

Обычно договор является видом сделки, а именно дву- или многосторонней сделкой как согласованным действием (а следовательно, и волей) двух или более сторон, направленной на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (части 1 и 4 ст. 202 ГК Украины). Итак, сам договор (сделка) и является выражением взаимно согласованной воли двух или более сторон договора, которая может быть направлена на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в форме обязательственного или иного (например, имущественного) правоотношения. Тогда излишним является указание в приведенном выше определении договора еще его направленности на «урегулирование отношений между этими сторонами путем закрепления этих прав и обязанностей в определенной законом форме».

«*Правочинную*» природу договора отстаивает и М. Сибилев, который предложил наиболее полное в литературе по договорному праву определение договора: «Договор в сфере частного права — это единое волеизъявление двух или более юридически равных лиц, совпадающее, зафиксированное в виде предусмотренных им или законом в письменном документе с последующей его легализацией, выражающее их общую свободную волю на достижение определенных гражданско-правовых (частных) результатов имущественного

или неимущественного характера, наступление которых происходит в пределах обязательства с положительным содержанием, возникает между ними и не затрагивает прав и законных интересов третьих лиц в случае совершения должником определенных действий, которые соответствуют праву требования кредитора» [10, 93]. По мнению этого автора, именно «правочинная» природа договора позволила исследователям выявить его признаки как юридического факта: во-первых, наличие единого волеизъявления двух или более лиц, выражающее их общую волю; во-вторых, направленность совместных действий на достижение определенных гражданско-правовых результатов [10, 88].

Подчеркивая наличие в договоре взаимно согласованного волеизъявления его участников, следует, очевидно, иметь в виду, что воля и волеизъявление — это всегда индивидуальный психологический процесс каждого из участников договора, они не могут «сливаться» в одном действии разных лиц. Как отмечал В. Ойгензихт, свобода — это «психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достичь поставленной цели, в выборе решения, разработке путей, способов и применении усилий для их осуществления» [11, 24]. Одним из условий действительности сделки (договора) является соответствие внешнего проявления воли (волеизъявления) участников их настоящей внутренней воле (ч. 3 ст. 203 ГК Украины).

Свободное волеизъявление субъекта в договоре является одним из проявлений свободы договора как одного из принципов гражданского законодательства: стороны свободны в заключении договора, выборе контрагента и определении условий договора с учетом требований ГК, других актов гражданского законодательства, обычаев делового оборота, требований разумности и справедливости (п. 3 ч. 1 ст. 3, ст. 627 ГК Украины).

Хотя ст. 627 ГК Украины названа «Свобода договора», в ней не полностью раскрывается содержание договорной свободы в гражданском праве. Помимо возможности выбора контрагента и определения содержания договора, свобода договора включает также:

- а) свободное выражение воли лица на вступление в договорные отношения;
- б) свободу выбора сторонами формы договора;
- в) право сторон заключать как договоры, предусмотренные законом, так и договоры, законом не предусмотренные, но не противоречащие ему;
- г) право сторон по своему соглашению изменять, расторгать или продлевать действие заключенного ими договора;
- д) право сторон определять способы обеспечения договорных обязательств;
- е) право устанавливать формы (меры) ответственности и условия их применения при нарушении сторонами договорных обязательств и т. п.

Указанные аспекты договорной свободы закреплены иными положениями гражданского законодательства, но в общем виде раскрывают содержание свободы договора [12, 47].

Итак, волеизъявления участников договора должно складываться свободно, без всякого давления со стороны контрагента или других лиц, причем волеизъявления каждого из участников по своему содержанию должны совпадать и соответствовать друг другу. Достижение соглашения сторон по заключению и содержанию договора, происходит благодаря совершению ими действий

(оферты и акцепта), которые в совокупности и порождают такое явление, как договор.

В соответствии со ст. 640 ГК Украины договор считается заключенным с момента получения лицом, направившим предложение заключить договор, ответа о принятии этого предложения. Если в соответствии с актом гражданского законодательства для заключения договора необходимы также передача имущества или совершение другого действия, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества или совершения определенного действия. Договор, подлежащий нотариальному удостоверению или государственной регистрации, считается заключенным с момента его нотариального удостоверения или государственной регистрации, а в случае необходимости и нотариального удостоверения, и государственной регистрации — с момента государственной регистрации.

На примере договора купли-продажи Ф. фон Савиньи пояснял, что противопоставленные друг другу лица (несколько лиц) должны были в известной мере желать, а именно оба одно и то же, потому что пока будет иметь место нерешительность или отсутствие согласия никто не сможет предполагать наличие договора. Они должны осознать это согласие, т. е. необходимо взаимное волеизъявление, поскольку просто принятое, но которое сохраняется как тайное, решение не может считаться частью договора [13, 313].

По легальному определению понятия «договор» (ч. 1 ст. 626 ГК Украины) последним признается *договоренность* двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Термин «*договоренность*» употребляется и в ряде других статей ГК как синоним понятия «договор». Так, согласно ч. 1 ст. 123 ГК Украины прибыль и убытки полного товарищества распределяются между его участниками пропорционально их частям в складочном капитале, если иное не предусмотрено учредительным договором или договоренностью участников. Здесь договоренность участников рассматривается тоже как договор или соглашение об ином порядке распределения прибыли и убытков полного товарищества в отступление от установленного законом правила их распределения пропорционально размеру долей участников в складочном капитале общества. Иной порядок распределения прибыли и убытков, нежели указанный в норме ч. 1 ст. 123 ГК Украины, участники полного товарищества могут предусмотреть и в учредительном договоре общества.

В частях 1 и 2 ст. 604 ГК Украины указано, что обязательство прекращается по договоренности сторон, в частности по договоренности сторон о замене первоначального обязательства новым обязательством между теми же сторонами (новация). Новация договорного обязательства нередко оформляется дополнительным соглашением к ранее заключенному сторонами договору, в частности об изменении (замене) предмета договора, способа его исполнения, других условий договора. Так, Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Украины рассмотрено дело по иску украинского общества с ограниченной ответственностью к польской фирме о возвращении 39 000 евро, уплаченных истцом в порядке предварительной оплаты товаров, которые не были поставлены ответчиком. По контракту, заключенному сторонами, польская фирма обязалась поставить украинскому субъекту три седельных тягача на общую сумму 70 000 евро, которые была

предварительно перечислены продавцу. Поскольку в обусловленный срок товар не был передан покупателю, стороны заключили дополнительное соглашение о замене предмета контракта (договора): вместо трех седельных тягачей продавец обязался передать четыре полуприцепа на такую же сумму. Правда, продавец частично выполнил новое обязательство, передав покупателю 2 полуприцепа на сумму 28 000 евро и автомобиль стоимостью 3 000 евро, что тоже было оформлено дополнительным соглашением к основному договору (контракту). Остальная сумма задолженности — 39 000 евро была взыскана с ответчика по решению Арбитражного суда.

Термины «соглашение», «согласие» употребляются в ГК Украины как синонимы термина «договор». Так, согласно части 2 и 3 ст. 1267 ГК Украины наследники могут изменить размер доли в наследстве по устному соглашению относительно движимого имущества или по письменному соглашению между собой относительно недвижимого имущества или транспортных средств.

Согласно ч. 1 ст. 651 ГК Украины изменение или расторжение договора допускается только по соглашению сторон, если иное не установлено договором или законом. Поэтому, как указано в ст. 525 ГК Украины и ч. 1 ст. 188 ХК Украины, изменение или расторжение договора (обязательства) в одностороннем порядке не допускается, если иное не установлено договором или законом. Как отметил по конкретному делу Высший хозяйственный суд Украины в постановлении от 14 апреля 2011 г., при отсутствии в договоре финансового лизинга согласованной формулы расчета дополнительного вознаграждения лизингодатель, осуществив расчет такого вознаграждения по формуле, не согласованной с лизингополучателем, фактически изменил условия договора в одностороннем порядке, не соблюдая при этом ст. 188 ХК Украины порядка внесения изменений в договор [14, 116–120].

Определение договора как сделки (соглашения), по мнению А. Корецкого, является неудачным. Юридическая ошибка, как считает этот автор, заключается в том, что не любая сделка (соглашение), направленная на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, признается гражданско-правовым договором. Автор приводит примеры, когда большинство недействительных договоров на стадии своего заключения выступают договоренностями (соглашениями), стороны которых добросовестно желают установить (изменить или прекратить) гражданское правоотношение. Однако позже, на стадии своего выполнения или после того, как все обязанности будут выполнены сторонами, такой договор суд может признать недействительным в связи с дефектом формы, содержания, ошибки воли, ошибки в субъекте или по другим причинам [15, 19].

Однако, возможность признания в дальнейшем недействительным заключенного договора в связи с дефектами его формы или содержания не меняет сущности договора как согласованного действия двух или более сторон. В гражданском праве действует презумпция правомерности сделки (правочину), если ее недействительность прямо не установлена законом или если она не признана судом недействительной (ст. 204 ГК Украины). Соблюдение сторонами общих требований действительности сделки (договора), предусмотренных ст. 203 ГК Украины, создает предположение (презумпцию) его действительности, если только не будет доказана его недействительность по закону (ничтожный договор) или недействительность договора будет признана судом

(оспариваемый договор). Как разъяснил Пленум Верховного Суда Украины в постановлении «О судебной практике рассмотрения гражданских дел о признании сделок недействительными» от 6 ноября 2009 г. (п. 5), требование об установлении ничтожности сделки подлежит рассмотрению судом в случае наличия соответствующего спора сторон. Такой иск может предъявляться отдельно, без применения последствий недействительности ничтожной сделки. В этом случае в резолютивной части судебного решения суд указывает о ничтожности сделки или отказе в этом [16, 79].

Употребляемый в определении договора термин «договоренность» двух или нескольких сторон (ч. 1 ст. 626 ГК Украины) нельзя признать созвучным понятию такого правового феномена, как договор. Правда, высказываются и другие мнения по этому поводу. Так, Л. Веретельник, исследуя систему договоров в гражданском праве, предлагает заменить общепринятый термин «договор» термином «договоренность» [17], что вряд ли можно принять за серьезное предложение.

В ГК УССР (1963) не было развернутого определения понятия «договор». Оно раскрывалось через понятие «соглашение» (угода) как действия гражданина или организации, направленной на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор является дву- или многосторонней сделкой (ст. 41 ГК УССР). Однако украинский термин «угода» мало подходил для определения одностороннего действия, в котором отражается воля лишь одной стороны (лица) и нет соглашения (согласия, согласования) с любым другим лицом. Поэтому этот термин в ГК Украины 2003 г. заменен словом «правочин» (действие, которое порождает право), а термину «угода» должно придаваться присущее ему значение как согласованному волеизъявлению двух или более лиц (сторон).

Так в чем же заключается сущность договора? В философских словарях по-разному определяется понятие «сущность». Оно раскрывается и как смысл данной вещи или явления, и как комплекс основных их характеристик, и как совокупность таких свойств предмета, без которых он перестает существовать и которые определяют все остальные его свойства, и т. д.

Сущность договора в гражданском праве, на наш взгляд, составляет именно соглашение как согласованное волеизъявление двух или нескольких сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Образно выражаясь, можно сказать, что сделка (соглашение) сторон — это «душа» договора, «тело» которого составляют согласованные в нем условия, определяющие содержание договора. Вот почему в определении понятия договора, которое дано в ч. 1 ст. 626 ГК Украины, термин «договоренность» целесообразно заменить термином «соглашение», который отражает сущность договора как правового явления.

Если сущность договора состоит в соглашении сторон, то возникают вопросы: соглашение о чем, каков предмет договора, на каких условиях он заключен, какие гражданские права и обязанности по соглашению возникают, изменяются или прекращаются? То есть, речь идет уже о содержании договора как соглашения сторон. По определениям, которые даются в философских источниках, содержание — это совокупность элементов, процессов, связей, составляющих данный предмет или явление.

Согласно ч. 1 ст. 628 ГК Украины содержание договора составляют условия (пункты), определенные по усмотрению сторон и согласованные ими, и условия, которые являются обязательными в соответствии с актами гражданского законодательства. Иными словами, содержание договора — это те условия, на которых заключено соответствующее соглашение сторон. Если договор оформлен письменно в виде одного документа, подписанного сторонами, либо путем обмена письмами или в другой форме (ст. 639 ГК Украины), то соответствующие условия фиксируются в пунктах договора, в которых могут содержаться и ссылки на нормы действующего в этой сфере законодательства. Поскольку договор является основанием возникновения гражданско-правового обязательства, то содержание этого обязательства раскрывается через права и обязанности участников, определенные условиями договора.

Какая-то соотношения в договоре условий, определенных по усмотрению сторон (т. н. «инициативных» условий), и условий, которые являются обязательными в соответствии с актами гражданского законодательства, следует обратиться к общим положениям о соотношении актов гражданского законодательства и договора, закрепленных в ст. 6 ГК Украины. Согласно частям 2 и 3 настоящей статьи стороны вправе урегулировать в договоре, который предусмотрен актами гражданского законодательства, свои отношения, которые не урегулированы этими актами. Стороны в договоре могут отступать от положений актов гражданского законодательства и урегулировать свои отношения по собственному усмотрению. Но стороны в договоре не могут отступать от положений актов гражданского законодательства, если в этих актах прямо указано об этом, а также в случае, если обязательность для сторон положений актов гражданского законодательства вытекает из их содержания или из сущности отношений между сторонами.

Рассматривая в более широком аспекте проблему соотношения индивидуального (внутреннего или саморегулирования) и государственного (внешнего, императивного) регулирования договорных отношений, С. Погребной отмечает, что автономность и самодостаточность (независимость от государства) гражданского общества, его участников и отношений, складывающихся между ними, дали основание для вывода, что именно эти участники должны быть основными субъектами правового регулирования таких отношений. И только там и тогда, где и когда они не могут или не хотят самостоятельно урегулировать свои отношения, или когда самостоятельное урегулирование ими своих отношений идет в разрез с интересами, которые должна защищать публичная власть, возможным и необходимым является правовое регулирование договорных отношений со стороны государства [18, 30].

Содержание договора, т. е. сущность предусмотренных в нем условий, всегда определяется соглашением сторон. Однако, воля и волеизъявление участников договора формируется прежде всего под влиянием предписаний норм гражданского права, содержащих абстрактную модель взаимоотношений сторон. Договор — это индивидуальный правовой акт, в котором абстрактная модель отношений лиц, очерченная в общих чертах в законе, наполняется конкретным содержанием, приобретает свою «плоть» и «кровь». Вот почему в договоре нет необходимости дублировать положения, которые являются обычными и предусмотрены в соответствующих нормативных актах (например, об ответственности за нарушение условий договора), поскольку стороны

должны руководствоваться ими независимо от того, включены они в договор или нет.

Согласно ч. 1 ст. 638 ГК Украины и ч. 2 ст. 180 ХК Украины договор считается заключенным, если стороны в надлежащей форме достигли соглашения по всем существенным условиям договора. Существенными условиями договора являются условия о предмете договора, определенные законом как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению хотя бы одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Так, перечень существенных условий договора страхования дается в ст. 982 ГК Украины: ими являются условия о предмете договора страхования, страхового случая, размер страховой суммы, в пределах которой страховщик обязан произвести оплату при наступлении страхового случая (страховая сумма), размер страхового платежа и сроки его уплаты, срок договора и другие условия, определенные актами гражданского законодательства.

Существенными считаются также те условия, которые необходимы для определенного вида договоров, выражают их природу и без которых они не могут существовать, т. е. условия, которые хотя и упоминаются в соответствующих нормативно-правовых актах, но прямо нигде не определены как существенные (например, составление сметы в договорах подряда) [19, 346].

Относительно содержания хозяйственного договора в ч. 3 ст. 180 ХК Украины указано, что при заключении хозяйственного договора стороны обязаны в любом случае согласовать предмет, цену и срок действия договора. В случае если стороны не достигли согласия по всем существенным условиям хозяйственного договора, такой договор считается незаключенным (несостоявшимся). Если одна из сторон совершила фактические действия относительно его выполнения, правовые последствия таких действий определяются нормами ГК Украины (ч. 8 ст. 181). Пленум Верховного Суда Украины в уже упомянутом постановлении от 6 ноября 2009 г. № 9 «О судебной практике рассмотрения гражданских дел о признании сделок недействительными» (п. 8) ориентирует суды на необходимость правильного определения момента совершения сделки (статьи 205–210, 640 ГК Украины и др.). Не считаются заключенными сделки (договоры), в которых отсутствуют установленные законодательством условия, необходимые для их заключения (отсутствует согласие по всем существенным условиям договора: не получен акцент стороной, направившей оферту; не передано имущество, если в соответствии с законодательством для совершения сделки требуется его передача и т. д.). Согласно статьям 210 и 640 ГК Украины не является совершенной сделка в случае неосуществления ее государственной регистрации, если она подлежит регистрации. Вместе с тем, как указано в п. 8 указанного постановления, требование о признании сделки (договора) незаключенной не соответствует возможным способам защиты гражданских прав и интересов, предусмотренных законом. Суды должны отказывать в иске с таким требованием. В этом случае могут заявляться только требования, предусмотренные главой 83 книги 5 ГК Украины [20, 80–81].

Такое разъяснение высшей судебной инстанции вызывает определенные возражения. Во-первых, споры о признании договоров заключенными или незаключенными — это споры о правах или интересах лиц, которые могут быть

нарушены заключением договора, и такие споры не единичны в судебной практике. Во-вторых, применение последствий приобретения или сохранения имущества без достаточного правового основания, предусмотренные главой 83 ГК Украины, тоже следует рассматривать как способ защиты нарушенных гражданских прав и интересов сторон в случае признания договора незаключенным [21, 9].

Для того чтобы гражданско-правовой договор был действительным регулятором взаимоотношений его участников (сторон), в нем должны быть четко сформулированы условия (пункты), которые с достаточной полнотой и непротиворечивостью друг другу раскрывают содержание договора и цели (цель) его заключения.

Примером договора, в котором несогласованность многих важных вопросов взаимоотношений сторон привела к трем спорам, рассмотренным Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Украины, может быть назван договор между украинской строительной фирмой (генподрядчиком) и польской фирмой (субподрядчиком).

Еще во времена компартийной власти в г. Львов начали строительство большого здания, предназначенного для размещения апартаментов обкома партии и облисполкома. Но с приходом демократической власти здание долгое время не завершалось строительством и только по истечении нескольких лет оно было передано органам налоговой службы, которые заключили договор со строительной организацией (генподрядчиком) о завершении строительства. Генподрядчик заключил субподрядный договор с польской фирмой об оснащении фасада (наружные работы). Однако раннее начало зимы стало причиной невозможности проведения внешних строительных работ, тогда стороны заключили дополнительное соглашение о проведении внутренних отделочных работ. Для проведения этих работ субподрядчик предоставлял импортные строительные материалы и некоторые другие услуги.

Однако как основной договор, так и дополнительное соглашение не были полностью выполнены сторонами, что привело к спорам между ними по объемам и оплате выполненных работ и предоставлению услуг, применению санкций и т. п. Трудности в решении этих споров в основном были связаны с нечеткостью формулировки отдельных пунктов этих договоров, отсылкой в них к отдельным другим соглашениям, которые фактически не были заключены сторонами.

Итак, подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что сущность гражданско-правового договора составляет соглашение (согласие, договоренность, взаимопонимание, консенсус и т. д.) двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а содержание договора составляют его компоненты-условия (пункты), по которым достигнуто соглашение сторон.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Лугинский Б. И.* Теория и практика договорного регулирования. — М., 2008.
2. *Кузнецова Н.* Договір у механізмі регулювання цивільно-правових відносин // Право України. — 2012. — № 9.
3. *Стефанчук Р.* Перспективи договірної регулювання особистих немайнових відносин // Право України. — 2012. — № 9.
4. *Отраднава О.* Договори між суб'єктами деліктних зобов'язань : принципи, можливості, межі // Право України. — 2012. — № 9.

5. *Бекленищева И. Б.* Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. — М., 2006.
6. *Кніпер Р.* Власність, володіння та їх відображення в договірному праві // Право України. — 2012. — № 9.
7. *Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р.* // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 40–44. — Ст. 356.
8. *Договірне право України.* Загальна частина : навч. посіб. / Т. В. Боднар, О. В. Дзера, Н. С. Кузнецова та ін. ; за ред. О. В. Дзери. — К., 2008.
9. *Бервено С. М.* Проблеми договірного права України : монографія. — К., 2006.
10. *Сибільов М. М.* Загальні положення регулювання відносин у сфері надання послуг за проектом нового Цивільного кодексу України // Вісник Академії правових наук України. — 1996. — № 4.
11. *Ойгензихт В. А.* Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). — Душанбе, 1983.
12. *Луць А. В.* Свобода договору в цивільному праві України : навч. посіб. — К., 2004.
13. *Савинь Ф. К. фон.* Система современного римского права : в 8 т. / пер. с нем. Г. Жилулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — М. ; Одесса, 2012. — Т. II.
14. *Судова практика : наук.-практ. юрид. журнал.* — 2012. — № 4–5.
15. *Корецкий А. Д.* Договорное право России. Основы теории и практики реализации. — М., 2004.
16. *Постанова* Пленуму Верховного Суду України із загальних питань судової діяльності та у цивільних справах / уклад. Б. Козадаєв. — Х., 2011.
17. *Веретельник Л. К.* Систематизація договорів у цивільному праві : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Х., 2007.
18. *Погрібний С.* Регулювання договірних відносин у цивільному праві: співвідношення їх внутрішнього (саморегулювання) і зовнішнього (державного) регулювання // Право України. — 2012. — № 9.
19. *Постанова* Пленуму Верховного Суду України із загальних питань судової діяльності та у цивільних справах / уклад. В. Козирев. — Х., 2011.
20. *Господарський кодекс України : наук.-практ. комент.* / О. І. Харитонов, Є. О Харитонов, В. М. Коссак та ін. ; за ред. О. І. Харитонові. — Х., 2006.
21. *Пленюк М. Д.* Цивільно-правове регулювання строків (термінів) у договорах про виконання робіт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — К., 2011.

Луць В. В. К вопросу о сущности и содержании гражданско-правового договора

Аннотация. В статье на основе анализа норм действующего законодательства и других регуляторов договорных отношений, судебной практики и доктринальных определений договора сделан вывод о том, что сущность договора состоит именно в согласии как согласованном волеизъявлении двух либо больше сторон, направленном на установление, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей, а содержание договора составляет комплекс условий (пунктов), на которых заключено соответствующее соглашение сторон.

Ключевые слова: правочин («сделка»), договор, договоренность, соглашение сторон, новация, изменение и расторжение договора, воля и волеизъявление сторон договора.

Луць В. В. До питання про сутність і зміст цивільно-правового договору

Анотація. В статті на основі аналізу норм чинного законодавства та інших регуляторів договірних відносин, судової практики і доктринальних визначень договору зроблено висновок про те, що сутність договору полягає саме в угоді («согласенні») як погодженому волевиявленні двох або більше сторін, спрямованому на встановлення, зміну або припинення цивільних прав та обов'язків, а зміст договору становить комплекс умов (пунктів), на яких укладена відповідна угода сторін.

Ключові слова: правочин («сделка»), договір, домовленість, угода сторін, новация, зміна та розірвання договору, воля і волевиявлення сторін договору.

Luts V. On the Essence and Content of a Civil Contract

Annotation. Based on the analysis of the current legislation and other regulators of contractual relations, litigation and doctrinal definitions of the contract it was concluded that the essence of the contract consists in agreed expressing of the will of two or more parties aimed at the establishment, modification or termination of civil rights and responsibilities, when the content of the contract is a set of conditions (points), which entered into an agreement of the parties.

Key words: pravochyn (transaction), agreement, arrangement, agreed by the parties, novation, modification and termination of the contract, the will and the declaration of the parties.